

Полибий

**Всеобщая история в сорока
книгах**

Том 2. Книги 6-25

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
П50

Полибий
П50 Всеобщая история в сорока книгах: Том 2. Книги 6-25 / Полибий – М.: Книга по Требованию, 2014. – 810 с.

ISBN 978-5-458-28595-7

Полибий (др.-греч. Πολύβιος, лат. Polybius, ?201 до н. э., Мегалополь, Аркадия — ?120 до н. э.) — греческий историк, государственный деятель и военачальник, автор «Всеобщей истории» («Истории») в 40 томах, охватывающих события в Риме, Греции, Македонии, Малой Азии и в других регионах с 220 до н. э. по 146 до н. э.. Из книг «Истории» полностью сохранились только первые 5, остальные дошли в более или менее подробных изложениях. Прочие труды Полибия не сохранились. Исходя из учения стоиков о предвещении, он пришёл к метафизике истории, которая рассматривала последнюю как борьбу народов и отдельных личностей против власти судьбы.

ISBN 978-5-458-28595-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ШЕСТАЯ КНИГА

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ПОЛИБИЯ.

Предисловіе къ изложенію государственнаго устройства Рима (1). Нѣкоторыя свѣдѣнія изъ древнѣйшей исторіи Рима (2). Различныя формы государственнаго устройства; понятія царства, аристократіи, демократіи, переходящихъ въ соответствующія извращенныя формы: тираніи, олигархіи, охлократіи (3—4). Государство Платона; происхожденіе государства; царство, вырожденіе его въ тиранію и упадокъ царства (5—7). Возникновеніе аристократіи и вырожденіе ея въ олигархію (8). Возникновеніе демократіи и вырожденіе ея въ охлократію; круговращательная сѣбна различныхъ формъ государства (9). Смѣшанная форма правленія самая совершенная; образцы ея: законодательство Лякурга, римскія учрежденія; цвѣтущее состояніе Рима во время войны съ Аннибаломъ (10—11). Консулы, сенатъ, народныя собранія представляютъ собою три власти: царскую, лучшихъ людей и народа (12—14). Равновѣсіе всѣхъ властей въ римскомъ государствѣ и взаимное ограниченіе ихъ; проистекающія отсюда преимущества (15—18). Военное дѣло римлянъ; наборъ; выборы военныхъ трибуновъ и распределеніе ихъ; составъ легіона; численность пѣхоты и конницы (19—20). Присяга новобранцевъ; союзническія войска; вооруженіе различныхъ частей легіона: *principes*, *hastati*, *triarii*, *velites* (21—23). Центуріоны и помощники ихъ; манипулы пѣхоты, эскадроны *turmae* конницы; вооруженіе конницы сначала италійское, потомъ эллинское (24—25). Сборы новобранцевъ; союзники и начальники ихъ; отборные *extraordinarii* (26). Римскій лагерь; размѣщеніе въ лагерь палатокъ консула, трибуновъ; палатки легіонеровъ; раздѣленіе лагера съ помощью продольныхъ и поперечныхъ улицъ (27—29). Мѣста союзниковъ въ лагерь; площадь *forum* и квартира вестора; тылохранители консула; вспомогательныя войска *auxilia*; промежуточное пространство между лагеремъ и валомъ (30—31). Лагерь для двухъ консульскихъ арій, для одной консульской аріи (32). Присяга, служба въ лагерь; дневная и ночная стража; провѣрочныя объѣзды (33—36). Наказанія

и награды, благотворное дѣйствіе ихъ на гражданъ (37—39). Выступление войска изъ лагеря; походный строй войска; разбивка лагеря въ походѣ; сравненіе римскаго лагеря съ еллинскимъ (40—42). Сравненіе государственнаго устройства Рима съ критскимъ, спартавскимъ; евское и аенское государства не заслуживаютъ разсмотрѣнія, равно какъ и платоново государство (43—47). Достоинства ликургова законодательства; непригодность его для завоевательныхъ цѣлей (48—50). Сравненіе кареагенскаго государства съ римскимъ; нѣкоторыя преимущества кареагенянъ; благодѣтельные обычаи у римлянъ для воспитанія гражданскихъ добродѣтелей (51—55). Любостязаніе кареагенянъ, честность римлянъ по сравненію съ корыстолюбіемъ еллиновъ; богопочитаніе у римлянъ и непреложность клятвы (56). Угрожающій римскому государству упадокъ нравовъ и извращеніе въ охлократію (57—58). Римъ въ Эголіи (59) *.

Изъ предисловія въ книгѣ о государственномъ устройствѣ римлянъ

- 1 Я знаю, найдутся читатели, которые съ недоумѣніемъ спросятъ, зачѣмъ мы нарушили связность и непрерывность повѣствованія и перенесли сюда наше
2 разсужденіе о государствѣ римлянъ. Однако уже съ самаго начала разсужденіе это мы признавали одною изъ необходимыхъ частей всего нашего сочиненія, что, я полагаю, выяснено нами во многихъ мѣстахъ исторіи,
3 особенно въ началѣ ея и въ предисловіи. Такъ, мы говорили, что читатели составленной мною исторіи извлекутъ изъ нея прекраснѣйшіе и полезнѣйшіе уроки тогда только, когда узнаютъ и поймутъ, какимъ образомъ и силою какихъ государственныхъ учрежденій римляне въ теченіе неполныхъ пятидесяти трехъ лѣтъ покорили почти всю обитаемую землю и подчинили ее своему безраздѣльному владычеству: раньше не было вѣдь ничего
4 подобнаго. Проникшись такимъ убѣжденіемъ, я рѣшилъ, что въ этомъ именно мѣстѣ удобнѣе всего остановиться на внимательномъ и пытливомъ разсмотрѣніи государственнаго устройства римлянъ.
5 И въ самомъ дѣлѣ, когда насъ занимаетъ оцѣнка отдѣльныхъ личностей, негодныхъ-ли то, или достой-

* означаетъ, что въ вышешнемъ текстѣ есть пробѣлъ между выходящимъ сообщеніемъ и предыдущимъ.

ныхъ, мы въ своихъ изысканіяхъ, если только жслаемъ произвести ихъ правильно, руководствуемся не тѣмъ, какъ эти люди ведутъ себя въ пору ничѣмъ не смущаемаго благополучія, но поведеніемъ ихъ въ несчастіяхъ или въ удачахъ. Мы вѣдь убѣждены, что совершенство отдѣльнаго человѣка удостоверяется единственно умѣніемъ его сохранить самообладаніе и благородство души среди всесокрушающихъ превратностей судьбы: такъ же точно надлежитъ одѣнживать и государства. Вотъ почему, наблюдая, что римляне пережили столь быструю и рѣшительную перемѣну въ своемъ положеніи, какъ ни одинъ другой изъ современныхъ народовъ, мы и приурочили къ этому времени разсмотрѣніе предметовъ, о которыхъ упоминали раньше. Какъ велика превратность судьбы римлянъ, всякій можетъ видѣть изъ нижеслѣдующаго (*Сокращеніе ватиканское*, Неусе 24 4).

....Любовнательнаго читателя и увлекаютъ, и приносятъ ему пользу разсмотрѣніе причинъ и выясненіе того, что въ каждомъ дѣлѣ лучше, и что хуже; а важнѣйшею причиною успѣха или неудачи въ какомъ бы то ни было предпріятіи должно почитать государственное устройство. Отъ него, какъ отъ источника, исходятъ всѣ замыслы и планы предпріятій, отъ него же зависятъ и осуществленіе ихъ (*Сокращ. ватик.*, Неусе 24 30).

....Невозможность лживаго сообщенія не есть еще оправданіе для того, кто говоритъ неправду (*Сокращеніе*).

....Онъ поступаетъ какъ благоразумный и рассудительный человѣкъ, когда уразумѣетъ, насколько, говоря словами Гесіода ¹⁾, половина больше цѣлаго (*тамъ же*).

....Привычка воздерживаться отъ обмана передъ богами научаетъ насъ правдивости и въ отношеніяхъ другъ къ другу (*тамъ же*).

¹⁾ *Работы и Дни*, ст. 40. Изд. Г. Флаха. Берлинъ 1874.

11Поведение людей, подтверждаетъ въ большинствѣ случаевъ правило, что приобрѣвшій себѣ состояніе трудомъ склоняетъ къ бережливости, а получившій готовое къ расточительности (*тамъ же* и сокращ. *ватик. Неусе* 25 4).

Иль древней исторія Рима 3
Я не довольствовался, какъ мегалополецъ Полибій, краткимъ изреченіемъ: „полагаю, что Римъ основанъ на второмъ году седьмой олимпиады“, не желалъ также принимать на вѣру безъ разбора показаніе единственнаго списка, хранящагося у первосвященниковъ (*Дионис. Галик. Римскія Древности* I 74, p. 188).

2Аристодемъ елеецъ и его преемники говорятъ, что имена борцовъ, вышедшихъ, разумѣется, побѣдителями, стали записываться съ двадцать седьмой олимпиады; раньше этого по безопасности предковъ никто не былъ записанъ. Въ двадцать седьмую олимпиаду елеецъ Коробъ записанъ былъ первымъ, какъ побѣдитель на стадіи, и эта олимпиада признана первою, съ которой елліны ведутъ свое времечисленіе. Полибій говоритъ то же самое, что и Аристодемъ (*Евсевій* въ изд. Крамера *Anecdota*. II, p. 141, 17).

776

3Городку этому они даютъ названіе Паллантія по имени своей метрополіи, что въ Аркадіи.... Нѣкоторые, въ томъ числѣ и мегалополецъ Полибій, рассказываютъ, что городокъ названъ такъ по имени почившаго здѣсь нѣкоего юноши Палланта, причемъ Палланта называютъ сыномъ Геракла и Лауны, дочери Евандра. Говорятъ далѣе, что дѣдъ со стороны матери насыпалъ надъ нимъ могилу на холмѣ и назвалъ мѣстность Паллантіемъ по имени юноши (*Дионис. Галик. I, 31—32*).

4Такъ онъ (Нума Помпилій) кончилъ жизнь, процарствовавши въ полнѣйшемъ мирѣ и спокойствіи тридцать девять лѣтъ: мы вѣдь слѣдуемъ охотнѣе всего за нашимъ Полибіемъ, который никому не уступитъ въ

тщательности изысканія прошлаго (Цицер. *de republ.* II 14, 27).

.... У римлянъ, какъ утверждаетъ Полибій въ VI 5 книгѣ, женщинамъ возбраняется пить вино; онѣ пьютъ такъ называемый пассъ. Напитокъ этотъ приготов- 6 лается изъ изюма и по вкусу походитъ на сладкое вино эгосеенское или критское; поэтому его употребляютъ женщины для утоленія жажды. Женщинѣ не возможно 7 скрыть употребленіе вина прежде всего потому, что онѣ не держатъ вина въ своемъ распоряженіи, потому женщина обязана цѣловать своихъ родственниковъ и родственниковъ мужа до дѣтей двоюродныхъ братьевъ и сестеръ включительно; она обязана дѣлать это ка- ждый день, лишь только завидитъ кого-либо изъ нихъ въ первый разъ, и такъ какъ не знаетъ, съ кѣмъ при- 8 дется ей видѣться или повстрѣчаться, то все время и бываетъ на-сторожѣ, ибо, отвѣдай она только вина, это обнаружится само собою безъ посторонняго наго- вора (*Асеней* X 56, p. 440e).

.... Полибій въ шестой книгѣ: „Онъ (Анкъ Марціи) 9 основалъ и городъ Остію на Тибрѣ“ (*Стефанъ Ви- зантскій*).

.... Луцій, сынъ коринтеянина Демарата, отправился 10 въ Римъ, рассчитывая на свои способности и богатство Тарквиній, царь римлянъ и надѣясь, что при благоприятныхъ обстоятельствахъ ему удастся занять первенствующее положеніе въ государ- ствѣ. Къ тому же онъ имѣлъ жену дѣльную во всѣхъ 11 отношеніяхъ и превосходную помощницу въ любомъ государственномъ предпріятіи. По прибытіи въ Римъ 12 и по полученіи права гражданства Луцій вскорѣ стумѣлъ снискать себѣ царское благоволеніе. Благо- 13 даря частью щедрости, частью прирожденной ловкости, больше всего благодаря усвоенному съ дѣтства обра- зованію онъ быстро вошелъ въ милость главы государ- ства и сталъ пользоваться большимъ его расположе-

- 14 ніемъ и довѣріемъ. Съ теченіемъ времени царское благоволеніе простерлось до того, что онъ дѣлилъ съ Марціемъ заботы и труды по управленію царствомъ.
- 15 При этомъ Луцій преслѣдовалъ общія выгоды, но и всякому нуждающемуся въ чемъ-либо необходимомъ оказывалъ помощь и поддержку, вмѣстѣ съ тѣмъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, гдѣ и когда требовалось, великодушно удѣлялъ отъ богатствъ своихъ, чѣмъ расположилъ къ себѣ народъ, приобрѣлъ благоволеніе всѣхъ и славу прекраснаго человѣка и достигъ царской власти (*о добродѣт. и пороки*).
- 16Во всѣхъ доблестяхъ, наипаче въ мужествѣ, если кто желаетъ проявлять ихъ правильно, надлежитъ упражнять себя съ дѣтства (*тамъ же*).
- 17Олкій, городъ Тирреніи, какъ говоритъ Полибій въ VI книгѣ.

3 По отношенію ко всѣмъ еллинскимъ государствамъ, Различныя формы государственнаго устройства которыя неоднократно то возвышаются, то приходятъ въ полный упадокъ, легко бываетъ и излагать предшествующую исторію, и предсказывать будущее. Ибо легко передать, что знаешь, и не трудно предсказать будущее на основаніи прошлаго. Что касается римскаго государства, то при многосложности устройства весьма не легко изобразить теперешнее его состояніе, а равно при невнаніи особенностей прежняго порядка общественной и частной жизни римлянъ трудно предсказать будущее. Поэтому-то требуется необыкновенное вниманіе и тщательность изысканія отъ того, кто захотѣлъ бы ясно представить себѣ отличительныя черты римскаго государства. Большинство писателей, которые желаютъ научить насъ подобнымъ предметамъ, различаютъ три формы государственнаго устройства, изъ коихъ одна именуется царствомъ, другая аристократіей, третья демократіей. Мнѣ кажется, всякій въ полномъ правѣ спросить ихъ, считаютъ-ли они эти

формы вообще единственными, или же только наилучшими. Но и въ томъ и въ другомъ случаѣ они, какъ я полагаю, заблуждаются, ибо несомнѣнно совершеннѣйшей государственной формой надлежитъ признавать такую, въ которой соединяются особенности всѣхъ формъ, поименованныхъ выше. Подтверждается это не соображеніями только, но и самымъ опытомъ, ибо Ликургъ первый построилъ государство лакедемонянъ именно по такому способу. Равнымъ образомъ нельзя считать эти формы и единственными. Ибо мы знаемъ нѣсколько монархическихъ и тираническихъ государствъ, которыя при всѣхъ своихъ отличіяхъ отъ царства представляются кое-въ-чемъ и сходными съ нимъ. По этой же причинѣ всѣ самодержцы, если только можно, присваиваютъ себѣ всуе названіе царей. Далѣе, существуютъ весьма многія олигархическія государства, которыя при кажущемся сходствѣ съ аристократіями сильно, можно сказать, и разнятся отъ нихъ. То же разсужденіе примѣнимо и къ демократіи.

Справедливость сказаннаго подтверждается слѣдующимъ: не всякое единовластіе можетъ быть безъ пороковъ названо царствомъ, но такое только, въ которомъ управляемые уступаютъ власть по доброй волѣ, и въ которомъ властвуетъ не столько страхъ или сила, сколько разсудокъ. Аристократіей надлежитъ признавать не каждое правленіе меньшинства, но такое только, при которомъ правящими людьми бывають справедливѣйшіе и разсудительнѣйшіе по выбору. Подобно этому нельзя называть демократіей государство, въ которомъ вся народная масса имѣетъ власть дѣлать все, что бы ни пожелала и ни вздумала. Напротивъ, демократіей должно почитать такое государство, въ которомъ исконнымъ обычаемъ установлено почитать боговъ, желѣть родителей, чтить старшихъ, повиноваться законамъ, если при томъ рѣшающая сила принадлежитъ постановле-

- 6 нѣмъ народнаго большинства. Такимъ образомъ слѣдуетъ признавать шесть формъ государственнаго устройства, три изъ которыхъ, поименованныя выше, у всѣхъ на устахъ, а остальные три общаго происхожденія съ первыми, а разумѣю монархію, олигархію, охлократію.
- 7 Прежде всего возникаетъ единовластіе безъ всякаго плана, само собою; за нимъ слѣдуетъ и изъ него образуется
- 8 посредствомъ упорядоченія и исправленія царство. Когда царское управленіе переходитъ въ соответствующую ему по природѣ извращенную форму, то есть въ тиранію, тогда въ свою очередь на развалинахъ этой послѣдней
- 9 вырастаетъ аристократія. Когда затѣмъ и аристократія выродится по закону природы въ олигархію, и разгнѣванный народъ выместитъ обиды правителей, тогда нарождается демократія. Необузданность народной массы и пренебреженіе къ законамъ порождаетъ съ теченіемъ
- 10 времени охлократію. Вѣрность только что сказаннаго мною по этому предмету можно понять совершенно ясно, если обратить вниманіе на естественное начало, зарожденіе и прсвращеніе каждой формы правленія въ отдѣльности.
- 12 И въ самомъ дѣлѣ, только человѣкъ, уразумѣвшій то, какииъ образомъ зарождается каждая форма правленія, въ состояніи понять ростъ каждой изъ нихъ, наивысшее развитіе, переходъ въ другую форму и конецъ: когда, какииъ образомъ и чѣмъ закончатся данная форма
- 13 правленія. Такой способъ изложенія наиболѣе примѣнимъ по моему убѣжденію къ государству римскому, ибо оно съ самаго начала сложилось и потомъ развивалось естественнымъ путемъ.
- 5 Навѣрное у Платона и нѣкоторыхъ другихъ философовъ изслѣдованіе о естественномъ превращеніи одной формы правленія въ другую ведется болѣе убѣдительно. Но тамъ оно запутано и многословно, и потому
- 2 доступно лишь немногимъ. Мы же попытаемся изложить это ученіе вкратцѣ, лишь настолько, насколько

по нашему мнѣнію требуется это для политической исторіи и для пониманія зауряднаго читателя. Правда, въ общемъ изложеніи можетъ оказаться тотъ-другой про- 3
бѣлъ; но подробное развитіе нижеслѣдующихъ мыслей достаточно вознаградитъ читателя за трудности, теперь испытываемыя.

Итакъ, что я считаю началомъ государственнаго обще- 4
житія, и откуда по моему мнѣнію оно зарождается впервые? Еслибы родъ человѣческой погибъ отъ потопа или 5
чумы, отъ неурожая или по другимъ какимъ-нибудь причинамъ, дѣйствіе коихъ въ прошломъ засвидѣтельствовано преданіемъ, и которыя по всѣмъ соображеніямъ многократно повторятся еще въ будущемъ, тогда конечно вмѣстѣ 6
съ людьми погибли бы и всѣ учрежденія ихъ и искусства. Еслибы со временемъ изъ уцѣлѣвшихъ остатковъ какъ 6
изъ сѣмянъ снова выросло известное число людей, то 7
непремѣнно они подобно прочимъ живымъ существамъ стали бы собираться вмѣстѣ,—такъ и должно быть, ибо присущая отдѣльному существу слабость побуждаетъ ихъ собираться въ однородную толпу,—одинъ изъ людей превосходилъ бы прочихъ тѣлесною силою и душевною отвагою. Онъ-то и былъ бы вождемъ и владыкою. 8
То же самое наблюдается и у всѣхъ неразумныхъ животныхъ: мы замѣчаемъ, что и у нихъ, у быковъ, на-
примѣръ, кабановъ, пѣтуховъ, наиболѣе сильныя непремѣнно бываютъ вожаками. Вотъ почему по-
рядокъ этотъ надлежитъ признавать непререкаемымъ дѣломъ самой природы. Таковымъ слѣдуетъ представ- 9
лять себѣ и первоначальное существованіе людей, именно: на подобіе животныхъ они собирались вмѣстѣ и покорялись наиболѣе отважнымъ и мощнымъ изъ своей среды; мѣру власти этихъ послѣднихъ составляла сила, а самое управление можетъ быть названо единовластіемъ (монархіей). Когда со временемъ въ этихъ сообществахъ 10
образовались товарищескія прочныя связи, тогда на-

чалось царское управленіе; тогда же впервые люди получили понятія красоты и правды и обратныя имъ.

- Ⓒ Названныя мною понятія начинаются и зарождаются 2 приблизительно такимъ образомъ: всѣмъ отъ природы присуще стремленіе къ половому сожителству, послѣдствіемъ коего бываетъ дѣторожденіе. Когда сынъ, пришедши въ возрастъ, не оказываетъ кормильцамъ своимъ ни признательности, ни попеченія, напротивъ, 3 начинаетъ оскорблять ихъ словомъ или дѣйствіемъ, то понятно, всѣ сожители и свидѣтели родительскихъ заботъ и тревогъ о дѣтяхъ, ухода за ними и воспитанія ихъ должны раздражаться на это и негодовать. Ибо 4 родъ человѣческій тѣмъ и отличается отъ прочихъ животныхъ, что одни только люди одарены умомъ и разсудкомъ, а потому они не могутъ, въ отличіе отъ остальныхъ животныхъ, не замѣчать указанной выше разницы 5 въ отношеніяхъ; напротивъ они вникаютъ въ происходящее и огорчаются тѣмъ, что творится въ ихъ присутствіи, предвидя будущее и соображая, что каждаго 6 изъ нихъ можетъ постигнуть нѣчто подобное. Далѣе, допустимъ, что кто-нибудь получилъ бы отъ другаго поддержку и помощь въ бѣдѣ и вмѣсто благодарности вздумалъ бы когда-либо вредить своему благодѣтелю; подобный человѣкъ, понятно, долженъ возбуждать недовольство и раздраженіе въ свидѣтеляхъ, какъ потому, что они огорчаются за ближняго, такъ и потому, что 7 ставятъ себя въ подобное положеніе. Отсюда у каждаго рождается понятіе долга, его силы и значенія, что и 8 составляетъ начало и конецъ справедливости. Если съ другой стороны человѣкъ помогаетъ каждому въ бѣдѣ, выдерживаетъ опасности за другихъ и отражаетъ нападеніе сильнѣйшихъ звѣрей, такой навѣрное удостоится отъ народа знаковъ благоволенія и участія, равно какъ по 9 ступающій противно этому — презрѣнія и хулы. Весьма вѣроятно, что отсюда въ свою очередь образуется у боль-